

РОКовая женщина

ЛЮДМИЛА ПОПОВА

Людмила Александровна Попова
Роковая женщина

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74747316
Роковая женщина / Л. Попова: BookBox; Краснодар; 2026
ISBN 978-5-908152-19-8

Аннотация

Что, если красота – это ловушка? Что, если женщина, ради которой предано всё на свете, окажется твоим самым страшным приговором?

На ночном пароме, идущем сквозь холодную тьму, случайный попутчик рассказывает историю, в которую трудно поверить и невозможно забыть: о картинах, которые пишут саму судьбу. Каждый, кто осмелится ими обладать, впускает в свой дом не искусство, а нечто живое, ревнивое и беспощадное. «Женщина-солнце» может согреть – а может позвать за собой в ночь, из которой нет возврата.

Вторая история – безжалостная притча о человеке, который, оказавшись на допросе, где протокол ведёт не следователь, а тот, кого не обмануть и не подкупить, расплачивается за целую жизнь лжи и вожделения. Здесь каждая слабость ложится строкой в книгу, которая чернеет прямо на глазах.

Два рассказа, два разных мира и одна неумолимая сила – притягательная и смертельная одновременно. Здесь нет

однозначных злодеев и жертв, есть только красота, за которую всегда платят, и суд, которого не избежать никому.

Содержание

Женщина-Солнце 6
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Людмила Попова
РОКовая женщина

В оформлении обложки использованы фотографии Александра Рычкова

BookBox

© Людмила Попова, 2026
© Издательский дом «BookBox», 2026

Женщина-Солнце

Все события и герои – художественная интерпретация автора, любые совпадения с живыми людьми случайны.

Эту удивительную историю поведал мне случайный попутчик на пароме по пути из Финляндии в Швецию. Не могу сказать, что́ произвело на меня наибольшее впечатление: морское путешествие или услышанный рассказ. Скорее всего, они как-то таинственно взаимосвязаны…

Белый и величественный, как лебедь, паром «Изабелла» отплывал из финского города Турку вечером, а рано утром прибывал в столицу Швеции Стокгольм. Предстояло провести на пароме всю ночь. Огромный девятипалубный корабль – целый город на плаву. Прекрасно оборудован, снабжён всеми удобствами, магазинами, ресторанами, барами, дискотекой… Никогда раньше мне не приходилось ступать на палубу такого огромного и комфортабельного морского лайнера. Подбила меня на этот круиз моя подруга, заядлая путешественница, она же приобрела удивительно дешёвые билеты, секрет которых я узнала только на корабле…

Схема парома, которую выдают вместе с билетом, впечатляет. Оказывается, помимо людей на борту размещается масса различных автомашин – от легковушек и автобусов до огромных двадцатитонных еврофур и рефрижераторов. По-

разительно, как такая тяжеленная махина держится на плаву?!

Наша дешёвая маленькая каюта располагалась как раз под грузовой палубой, и я решила, что лучше проведу всю ночь наверху в ресторане за бокалом вина, чем буду задыхаться в каюте, зажатой между грузовым и моторным отделениями. Страшно даже представить! Моя подруга, в отличие от меня, не находила в этом ничего ужасного.

Оставив смелую подругу ночевать в тесной каюте, я поднялась в ресторан и устроилась за столиком в носовой части корабля. Пассажиры наслаждались вкусной едой (ужин входил в стоимость поездки, так что туристы уповали только на крепкий желудок, забыв про кошелёк) и наблюдали сквозь прозрачную стену, как медленно, но верно продвигается по водной стихии рукотворная водоплавающая птица, появляются и уходят назад живописные скалистые острова, покрытые дикими лесами…

Ресторан походил на роящийся пчелиный улей, но благодаря искусной звукоизоляции ничто не утомляло слух. Время текло, народу оставалось всё меньше и меньше…

Улетучилась стая малорослых и юрких японских туристов, которые налетали на еду, как саранча, бесцеремонно расталкивая всех и накладывая двойные порции.

Девушки-официантки сбивались с ног, убирая тарелки с остатками еды, смятые салфетки, пустые бокалы и чашки.

Посетители, наполнив животы аппетитными закусками и

горячими блюдами, да ещё пирогами, мороженым и фруктами в придачу, не говоря уже о винах, пиве, кофе и чае, расползались по каютам спать.

Моя соседка по столу, стильная женщина бальзаковского возраста, с огромными натуральными камнями в ушах и на пальцах, научный сотрудник из Н., долго составляла мне компанию. Я попробовала рыбку и три сорта мелкой малосольной икры, к которой здесь предлагался мелко нарезанный репчатый лук, удивительно улучшающий её вкус, и теперь остановилась на чашке кофе со сливками, попивая небольшими глотками, а моя соседка с жадностью хомяка продолжала таскать и пробовать всё новые блюда, которые оставляла недоеденными. Шведский стол поистине рог изобилия!

Кроме соблазнительного многообразия блюд, её, страдающую сахарным диабетом, прельщал заменитель сахара, приготовленный для путешественников и уложенный в отделах для чая и кофе, которым она решила, пользуясь случаем, запастись впрок. Видимо, она собрала достаточно, потому что перестала рыскать по залу, повесила на плечо кожаную сумку и покинула ресторан, оставив на столе кучу надкусанных пирогов и гору мороженого, плавно расплывающегося по тарелке белёсой с шоколадными разводами лужей. Расторопная официантка убрала объедки.

* * *

Я осталась за столиком одна. Ресторан стал просторней и прозрачней, как растерявшая листву осенняя роща. Больше никто не загораживал длинные прилавки с закусками, столы, уставленные десертами и посудой, автоматы, выдающие напитки…

Моё внимание давно привлёк одиноко сидевший неподалёку импозантный господин в тёмно-синем костюме, которого я поначалу приняла за капитана «Изабеллы». На его столе весь вечер стояли только бокал красного вина и одинокая тарелка. Несмотря на крупное телосложение, питался он скудно. Ещё мне показалось, что этот господин весь вечер следил за нами и внимательно прислушивался к нашему разговору, хотя на русского не походил вовсе.

Когда моя соседка покинула ресторан, мы встретились с ним взглядами один раз, второй. На второй он приветливо улыбнулся и спросил, говорю ли я по-английски и можно ли пересесть за мой столик.

Получив утвердительный ответ, он представился:

– Питер, бизнесмен. Много путешествую. Услышал русский говор… Вы ведь – русская? Люблю русских людей. Хотите узнать, как и где я впервые познакомился с ними? Довольно занятная история! Если хотите, могу рассказать.

– Расскажите! – поощрила я его и приготовилась слушать.

– Много лет назад я ожидал самолёт на Рио-де-Жанейро в лондонском аэропорту. Летел к невесте, а мой попутчик, с которым свела судьба, – к жене. Она находилась в Рио на какой-то выставке картин. Рейс несколько раз откладывался по техническим причинам, и мы коротали время за разговорами. Мой новый приятель Виктор Смирнов, русский по происхождению, постоянно проживающий в Англии, узнав, что я собираюсь жениться, пожелал мне счастья и вспомнил, как познакомился со своей женой, которую, как я понял, горячо любил.

Большой знаток и любитель живописи, он не пропускал ни одной интересной выставки в Лондоне. На одной из них он приобрёл картину, которая перевернула всю его жизнь. Владелица картины, русская девушка по имени Анна, удивительная красавица, оказалась к тому же мистической особой. И картины её обладали магической силой. Все они изображали Анну в разных видах: женщина дождя, женщина весны и так далее. Картины были написаны незаурядным мастером. Многие желали их приобрести и не жалели денег. Но вот что любопытно – никто не мог их долго терпеть в своём доме. Они мучили, лишали покоя и сна. Какой-то злой дух подпитывал полотна, делая их невыносимыми… Только в присутствии Анны картины умиротворялись, как хищники под влиянием опытного дрессировщика. Виктор был глубоко потрясён, очарован, влюбился впервые в жизни, и вскоре Анна стала его женой.

Виктор пригласил меня посетить выставку в Рио, где Анна презентовала свои картины. Я пообещал прийти. Мы обменялись визитками.

Но, прибыв в Рио, я начисто забыл и про Виктора, и про его картины. Всё внимание и время без остатка поглотила свадьба. Свою избранницу Марию я считал самой очаровательной девушкой на свете. Стоит ли рассказывать, как я скучал без неё! И теперь меня пьянило счастье встречи. Целый месяц мы принимали гостей или сами ездили в гости. Вы никогда не были в Рио? Изумительный город! Одна только статуя Христа Спасителя чего стоит! Кстати, одно из семи чудес света. Только представьте: гигантская белая фигура Иисуса, возвышающая на холме, как будто парит в небесной лазури, распахнув объятия спешащим навстречу людям. Эту статую видно из любого уголка города. Днём она освещена солнцем, ночью – прожекторами… Тысячи туристов поднимаются к Христу ежедневно на мини-поезде через прохладный тропический лес…

Мы гуляли по прекрасному Рио, путешествовали по стране, отдыхали на морском побережье, купались, загорали, совершали прогулки на яхте, лакомились свежими морепродуктами и экзотическими плодами. Я перепробовал все блюда пикантной бразильской кухни, которыми меня потчевала многочисленная новая родня, все вина из домашних погребков… А какой там варят кофе! Готов поспорить на что угодно, что нет вкуснее бразильского кофе! И знаете, у каждой

семьи свой особый секрет приготовления. Да…

В общем, только по возвращении в Лондон я вспомнил и рассказал Марии о Викторе, Анне и картинах. Конечно, Мария загорелась их посмотреть и никак не могла поверить в связанные с ними чудеса. Дочь преуспевающего коммерсанта, она смеялась и говорила, что это не более чем ловкий пиар:

– Вот увидишь, никакой мистики там нет и в помине. Но Анна, надо отдать ей должное, очень сильна в бизнесе!

По телефону договорились с Виктором о встрече. В назначенный день мы с Марией отправились в гости.

Виктор и Анна жили в небольшом, но очень уютном особняке. Русские так радушно принимают! Пока нас потчевали французскими винами и русской паюсной икрой, моя юная супруга вертелась от нетерпения, как ребёнок, желая поскорее взглянуть на картины.

Наконец, нас провели в зал, где они размещались. И тут мы потеряли дар речи, молча переходили от картины к картине, любуясь цветовой гаммой и изображением женщины – феи дождя, феи рассвета, феи весны или осени, женщины как чуда природы…

Виктор указал на своё первое приобретение, картину под названием «Женщина дождя». На сине-зелёном фоне – почти прозрачная женская фигура в тёмно-зелёном платье и широкополой салатовой шляпе с жёлтой лентой. На груди – ожерелье из жёлтого янтаря…

Пока Виктор рассказывал, как он покупал полюбившееся ему полотно, как торговался с Анной, считая цену завышенной, как на другой день принёс чек на полмиллиона фунтов и, трепеща от счастья, забрал «Женщину дождя» к себе домой, Мария слушала с блестящими от неподдельного интереса глазами, а я переводил взгляд с картин на Анну и никак не мог решить, что совершеннее – оригинал или его изображение…

Только час назад Мария блистала юностью и красотой, а теперь померкла, как меркнет свеча на восходе солнца. Я не то чтобы разлюбил Марию, но ясно увидел, как она проста по сравнению с Анной. Я старался понять, в чём секрет очарования Анны: гордо посаженная голова, чистый лоб, гладкие тёмные волосы, собранные в пучок на затылке, зелёные и прозрачные, как виноградины, глаза, высоко поднятые, будто от удивления, брови, тонкие длинные руки, стройные ноги в туфлях-лодочках, чёрное облегающее платье, подчёркивающее достоинства фигуры. Всё строго, даже аскетично. И одновременно изысканно. Не к чему придраться – шедевр! Казалось, она и не догадывалась о своём внешнем совершенстве. Во всяком случае, вела себя мило и приветливо. Задумчиво вертела в руках бокал с рубиновым вином, изредка делая из него глоток.

Я подумал, что Анна излишне совершенна для живой женщины, что с ней неуютно. Вряд ли она может вызвать влечение, скорее – только поклонение, как шедевр приро-

ды…

Голос Виктора прервал мои размышления. Он продолжал рассказ о купленной картине:

– Покупку я повесил в гостиной. Пригласил друзей. Картина всем понравилась. Выпили вина, беседовали, курили, поглядывая на картину, и потешались над человеческими предрассудками.

Когда гости разошлись, я снова внимательно оглядел «даму в зелёном»: при вечернем освещении она выглядела ещё восхитительней. И отправился спать в прекрасном настроении, довольный своим приобретением.

Среди ночи мне почудилось, что женщина с картины стоит у моей постели и, повернув голову, я встретился с ней взглядом. Зелёное лицо с белыми глазами и шевелящимися синими губами медленно наклонялось ко мне…

Я вскочил в холодном поту – никого рядом! Вышел в гостиную, где висел портрет, включил свет. Не заметил ничего особенного. Собираясь покинуть гостиную, оглянулся на картину: женщина в зелёном следила за мной, скосив глаза, и зловеще усмехалась… Клянусь, я никогда, даже в детстве, не был трусом. Но в ту ночь мне стало жутко.

Вернувшись в спальню, впервые запер дверь на ключ, хотя понимал, что это вряд ли спасёт от видений, и больше не гасил свет.

Еле дождавшись утра, с опухшими от бессонницы глазами, поспешил на выставку.

– Вы привезли назад картину? – спросила Анна, сочувственно улыбаясь. – Я вас предупреждала. Мне её уже не раз возвращали.

– Нет, картина осталась у меня. Но вы были правы: она не даёт мне покоя. Будто злой дух поселился в доме!

– Что же вы хотите?

– Узнать тайну ваших картин. Они ведь хранят какую-то тайну, верно? Вы продали мне необычную картину и теперь обязаны рассказать о ней всё!

– Потрясающе! Надо же, как интересно! – восторгалась Мария, как ребёнок от волшебной сказки. Она и выглядела рядом с Анной подростком: небольшого росточка, пухленькая, в вишнёвом платьице в белый горошек с белым кружевным воротничком, с красной ленточкой в чёрных кудряшках. Но особенно по-детски горели её большие чёрные глаза. Я уже знал значение этого блеска: страстно захотелось что-то приобрести. И действительно, Мария ещё раз обошла картины и, остановившись возле «Женщины-солнца», спросила, прижав руки к груди, сколько она стоит?

Я готов был заплатить сколько угодно, чтобы загладить вину перед женой, потому что в её присутствии восхищался другой женщиной.

Анна и Виктор смущённо переглянулись.

– Видите ли… – начал нерешительно Виктор.

Я понял, что ему неудобно говорить. Опять какая-то тайна…

– Эта картина не продаётся, – вступила Анна. – Вообще, я стараюсь как можно меньше продавать из коллекции, чтобы не растерять её. А эта – особая. Художник, которого уже нет в живых, просил меня никогда с ней не расставаться.

– Ах, как жаль! Как жаль! – чуть не расплакалась Мария. Слишком открытая, а может, ещё слишком юная, чтобы сдерживать эмоции.

– Ну, я подумаю, что можно сделать, – улыбнулась Анна.

– Может, вы выберете что-нибудь другое? – предложил Виктор.

– Я очень люблю солнышко! – призналась Мария. – А в Лондоне его так мало! Эта картина напоминает мне родину: там столько солнца! И так тепло! Я обожаю Пита, – тут она ласково взглянула на меня, – но…

Конечно, только ради меня терпит она мою неприветливую туманную родину.

Мы распрощались, пригласив Анну и Виктора нанести ответный визит. Женщины обнялись, выражая обоюдную симпатию.

* * *

Через неделю они приехали к нам и передали «Женщину-солнце» в качестве свадебного подарка: «Чтобы Ваш дом никогда не покидало солнышко!»

Мария запрыгала и захлопала в ладоши, кинулась обни-

мать Анну. Потом устремилась к роялю и в благодарность сыграла и спела для гостей несколько своих любимых песен. Надо сказать, у моей жены редкое по красоте бархатное контральто. Родители с детства нанимали для неё учителей по музыке и вокалу, мечтая увидеть дочь знаменитой певицей.

Проводив гостей, мы повесили картину на видном месте в гостиной, напротив рояля, где Мария любила музицировать. Теперь «Женщина-солнце» будет озарять эту комнату.

А ещё через две недели Анна трагически погибла. Мы поехали выразить соболезнование Виктору и вдруг узнали, что виной смерти стала злополучная «Женщина-солнце», которая навещала Анну по ночам и звала за собой. Виктор собирался даже забрать у нас картину, но не успел: Анна незаметно выскользнула из дома и очутилась под колёсами…

Сбивший её водитель рассказывал чудеса, в которые трудно было поверить. По его словам, нечто, испускающее золотое сияние, пересекло ему дорогу, а вслед за ним женщина кинулась под колёса. Он не успел вовремя затормозить…

Когда, выскочив из машины, он наклонился над пострадавшей, желая помочь, она уже не дышала. Под затылком медленно растекалось кровавое пятно… Счастливая улыбка освещала лицо такой красоты, что его охватил трепет: уж не ангела ли небесного он сбил?

Мария судорожно вцепилась в мою руку похолодевшими пальцами. А когда Виктор закончил рассказ, предложила вернуть картину.

– Зачем она мне теперь? Я и от других с радостью бы отделался, – последовал ответ. – Они сейчас затаились, словно задумали новое зло. Только Анна умела их укрощать…

Потеряв жену, Виктор осунулся и постарел. Вскоре он куда-то уехал, и мы его больше никогда не видели. Злополучную картину мы сняли со стены и запихнули куда подальше.

* * *

…Снаружи становилось всё темнее. Живописные морские декорации скрылись за опустившимися сумерками. Я молчала под сильным впечатлением от рассказа…

Питер отхлебнул вина из бокала, немного помолчал и, вздохнув, продолжил рассказ:

– Прошло несколько лет. И вот однажды я наткнулся на объявление о выставке русских картин и увидел репродукцию знакомой мне «Женщины дождя». Конечно, я не мог пропустить такой случай. А вдруг встречу там Виктора?! Как мне хотелось его увидеть! Нас с Марией не покидало чувство вины. Ведь если бы не тот подарок, возможно, Анна осталась бы жива…

Выставку устроила в своём особняке потомственная русская княгиня, большая любительница оригинальной живописи.

Я прочитал в объявлении, что выставлялись полотна двух необычных художников: пожилой дамы, раскрывшей талант

уже в преклонном возрасте, и молодого господина, потерявшего рассудок из-за роковой любви. Почему их выставляли вместе, не объяснялось, и я посчитал это простым совпадением. Но я ошибался…

С любопытством обошёл я картины пожилой художницы, расположенные в первом зале, и уже облюбовал один натюрморт. Своеобразное восприятие окружающего мира, как будто их создал инопланетянин, впервые посетивший Землю и увидевший её по-своему. Во-первых, краски: насыщенные, яркие, без теней и полутонов. Предметы, многократно увеличенные или, наоборот, уменьшенные в размерах и потому ставшие необычными…

Что-то остановило меня от покупки. Я перешёл во второй зал, где разместились творения так называемого сумасшедшего. Эти картины я уже знал. Но кому они теперь принадлежали?

На мои расспросы ко мне позвали круглолицую голубоглазую женщину, назвавшуюся Татьяной. Я объяснил ей, что знал Анну, получил в подарок «Женщину-солнце», после чего она погибла. И спросил, откуда у неё эти картины?

– Анна – моя кузина. Виктор отдал мне картины после её гибели, – отвечала Татьяна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.